

Перспективы сотрудничества Узбекистана и России в новых геополитических условиях

Файзуллаева Нигорахон Равшановна

Старший преподаватель кафедры «Международное публичное право и государственно-правовые дисциплины» Университета мировой экономики и дипломатии, доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: fnigora@mail.ru

Введение

Центральная Азия тесно связана с Россией с геополитической, военно-политической, экономической и культурно-гуманитарной точки зрения. Традиционно Россия старалась выступать в роли основного гаранта безопасности для государств региона, имея с ними двусторонние соглашения и многосторонние механизмы сотрудничества как СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. Со стороны республик, Москва воспринималась как постоянный надёжный партнёр для обеспечения безопасности на региональном уровне, из-за потери интереса НАТО и США к [региону](#).

Страны Центральной Азии заняли вынужденную наблюдательную позицию в отношении украинского кризиса, так как тесно связаны с Россией союзническими и стратегическими отношениями. Во-вторых, все государства региона имели дружеские отношения с Украиной и относятся с уважением к её территориальной целостности, а также соблюдают общепризнанные принципы международного права. Примечателен тот факт, что до настоящего времени со стороны высших официальных лиц республик позиция о статусе Крыма не была озвучена публично. В решении украинского кризиса все пять центрально-азиатских стран едины во мнении – выступают за разрешение конфликта дипломатическим путём опираясь на Устав ООН.

Затянувшийся конфликт с Украиной и введение нескольких пакетов санкций в отношении России после февраля 2022 г. существенно отразился на торгово-экономических и политических отношениях государств региона не только с Россией, но и другими внешними партнёрами. Всего страны Запада инициировали 10207 запретов, 1720 из которых – около 17 процентов – касаются фирм и компаний в энергетическом, финансовом, транспортном, информационно-технологическом и других [секторах](#). Помимо негативного влияния прямых санкций, также существует риск попадания под вторичные санкции за попытки выстраивания отношений в новых условиях и сохранение каналов сотрудничества в обход ограничений. По прогнозам специалистов, вне зависимости от исхода военных действий Россия окажется в полной дипломатической изоляции и под прессом всеобъемлющих [санкций](#), что также несёт определенные риски и далеко идущие последствия для связанных с ней государств.

Перед странами Центральной Азии стоит сложная задача – попытаться уйти от принятия чьей-либо стороны по украинскому кризису и не допустить ухудшения экономической ситуации и социально-политической стабильности внутри республик из-за изменившейся геополитической обстановки в Евразии.

Основные положения

Страны региона испытывают беспрецедентное внешнее давление относительно определения своей позиции по украинскому вопросу. Время от времени появляются различные провокационные сообщения в зарубежных СМИ, интерпретирующие высказывания официальных лиц региона по поводу поддержки той или иной стороны конфликта. Осторожная и нейтральная позиция стран Центральной Азии, избегание **8** | Page

публичных обсуждений по теме, а также отсутствие заявлений, осуждающих и/или поддерживающих одну из сторон, чётко показывают, как при малейшей неосторожности можно потерять всё, что было накоплено и налажено за последние тридцать лет взаимодействия с внешним миром.

Одна из причин непримиримости позиций сторон украинского кризиса состоит в том, что у участников процесса абсолютно разное восприятие проблемы. Дипломатическое решение вопроса сведено к минимуму, Запад и Россия перешли на стадию геополитической конфронтации с использованием всех рычагов давления на соперника. В этом контексте следует разделить риски, с которыми может столкнуться Центральная Азия на несколько уровней: риски от самой войны (1), от санкций в отношении России (2) и возможные вторичные санкции в отношении стран ЦА за нарушение режима санкций (3).

Первый уровень – риски от самой войны, их ещё можно назвать репутационными рисками – могут привести к дипломатическим проблемам с другими государствами. Открытая поддержка или осуждение сторон конфликта, а также оценка их действий чревата потерей имиджа. Официальным лицам дальше нужно придерживаться от распространения таких политических заявлений, которые взаимно неприемлемы для всех сторон конфликта без исключения. В то же время, отсутствие прозрачности в интерпретации кризиса со стороны самых государств создаёт почву для манипуляции над их позициями. Имидж государства – это всегда вопрос национальных интересов, и если республики серьёзно относятся к своим национальным интересам, то не должны допустить подобных манипуляций. Такие действия должны осуществляться на уровне внешнеполитического планирования. Устранение рисков первого уровня может позволить думать о более сложных задачах, сконцентрировать своё внимание на рисках второго и третьего уровня, которых невозможно избежать по объективным причинам.

Второй уровень – риски от санкций в отношении России, которые затронут её традиционных партнёров. Их минимизация предполагает поиск гарантий безопасности для государств региона. Каждому из них необходимо разработать стратегии существования в условиях геополитических кризисов, с учётом того, что его ключевой военно-политический союзник, экономический партнёр может быть стороной конфликта. Нужны правовые механизмы, т.е. страховка процесса, а также новые форматы взаимодействия в условиях кризиса.

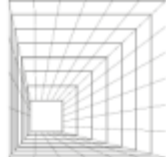
Третий уровень – нивелирование рисков от возможных вторичных санкций в отношении стран Центральной Азии за нарушение режима санкций. Грамотная минимизация рисков второго уровня позволит не допустить возникновения ситуации, когда, возможно, будут применены вторичные санкции за попытки нарушения режима жёстких санкций. Этот уровень продолжение второго, должны работать те же стратегии, нормы, механизмы, форматы, с обозначением «красных линий» т.е. сфер, где категорически нецелесообразно и практически невозможно продолжение сотрудничества с Россией.¹

Проблемы и решения

Внешняя политика и вопросы внутривосточной стабильности

К моменту начала февральской операции во всех пяти государствах прослеживались почти одинаковые политические и экономические тенденции, сформировавшиеся за последние десятилетия независимости. В плане политического устройства и внешнеполитических ориентиров также можно видеть старания государств в соблюдении поддержания баланса в выстраивании отношений с региональными и мировыми державами. Все страны региона при определении приоритетов внешней политики опираются на

¹ Астахова, Софья Владимировна. "ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ." *Россия и новые государства Евразии* 2 (2009): 51-74.

внутриполитические реалии. Политика многовекторности Казахстана, доктрина позитивного нейтралитета Туркменистана или одинаковая равноудалённость от всех центров силы в случае с Узбекистаном, связаны не только с геополитическими воззрениями государств, но и исходят из специфики социально-политических процессов и экономической устойчивости системы.

При выстраивании отношений с внешним миром в нынешних условиях республики не могут не учитывать факты растущей демографии и экспорта рабочей силы в Россию, как в случае с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, наличие общих границ и русскоязычного населения, а также способности властей решать внутриполитические проблемы, при их возникновении. Отдельно стоит упомянуть о внешних вызовах безопасности, связанных с дестабилизацией ситуации внутри республик: постоянные приграничные конфликты, угрозы терроризма и религиозного экстремизма и т.д.

Украинский кризис породил не только внешнее давление на страны Центральной Азии, также возрастает внутреннее давление. Они вынуждены подстраиваться под изменившиеся условия, иметь дело с несколькими разнонаправленными, но взаимосвязанными процессами. В выстраивании внешней политики республикам необходимо поддержание дипломатической активности. Активность не для вовлечения в процесс урегулирования кризиса в качестве нейтральной стороны, медиатора, посредника и т. д., а с целью смягчения негативных последствий антироссийских санкций и продвижения национальных интересов.

Внешнеполитический курс государств ЦА должен максимально учитывать вопросы внутриполитической стабильности, общественного благополучия и экономической устойчивости, должен защищать от негативного влияния геополитических и геоэкономических изменений за пределами региона.²

Экономика и инвестиции

Центральная Азия с 2014 г. испытывает воздействие антироссийских санкций на себе, республики по-разному ощущают последствия исходя из интенсивности и особенностей торгово-экономических связей. Например, в Казахстане нынешний кризис, привёл к очередному обвалу национальной валюты вслед за российским рублем и частичному падению фондового [рынка](#). Россия входит в топ торговых партнёров всех пяти стран Центральной Азии, также она главный инвестор, как известно, проблема привлечения иностранных инвестиций остра.

На самом деле кризис обнажил проблемы, которые существовали задолго до февраля 2022 г. Многие из них являются общими с Россией: высокая ориентированность экономик на экспорт сырья, импорт зависимость, отсутствие альтернативных транспортных маршрутов и низкий уровень диверсификации спектра [покупателей](#).

Ухудшение российской экономики и сокращение бюджета в первую очередь отразится на возможностях реализации российских проектов в Центральной Азии. По мнению специалистов, реализация российско-казахстанских проектов сотрудничества в сфере цифровизации, развития атомной энергетики и других областях будет [приостановлена](#).

Актуализируется вопрос разработки общей стратегии развития внешнеэкономических связей с внешними партнёрами, договориться об условиях реализации совместных проектов с российским участием. Это особенно важно для Казахстана и Узбекистана, где крупные инвестиционные проекты осуществлялись за счёт России.

Выводы и рекомендации

² Ханова, И.Е., 2017. Казахстан-Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*, (4-1 (10)), pp.79-89.

Поведение стран Центральной Азии чётко указывает, что они попытаются уйти от неосторожных и односторонних действий, в то же время необходимо искать пути нивелирования рисков, не раздражая ни одну из сторон, вовлечённых в конфликт.

Россия пока сохраняет за собой решающую роль в архитектуре безопасности Центральной Азии, тем не менее, в первую очередь, самим странам региона надо решать вопрос сохранения имеющихся связей с Россией: на каком уровне, в каких сферах и как?

В настоящее время невозможно прийти к многосторонней стратегии и выстроить коллективные механизмы минимизации потерь от санкций на уровне региона. Исходя из этого, выработка стратегии и достижение двусторонних договорённостей с внешними партнёрами и центральноазиатскими республиками может быть более эффективным.

Каждой стране региона нужно попытаться найти сферы сотрудничества, которые будут вне режима жёстких санкций, обосновать и убедить западных коллег о целесообразности сохранения диалога. Это должно быть преподнесено как необходимость сохранения каналов сотрудничества, исходящих исключительно из национальных интересов государств Центральной Азии.

Рано или поздно странам Центральной Азии придётся искать альтернативные пути сотрудничества в сферах, где невозможно восстановление прежних связей с Россией. В этом контексте, необходимо разработать стратегии существования, правовые механизмы, и новые форматы взаимодействия в условиях кризиса.

Использованная Литература:

1. Астахова, Софья Владимировна. "ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ." *Россия и новые государства Евразии* 2 (2009): 51-74.
2. Ханова, И.Е., 2017. Казахстан-Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*, (4-1 (10)), pp.79-89.